

УДК 330.8+329.281

DOI 10.12737/18151

Теоретико-методологические истоки теории корпоративизма

Шапкин Игорь Николаевич

Д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: gum-nauki@yandex.ru

Проблема взаимодействия государства и общества, как и в прошлом, остается одной из актуальнейших в общественных науках. На решение этой проблемы направлена теория корпоративизма. Начав формироваться в XVIII в., эта теория оформилась в целостную систему к началу XX столетия, вобрав в себя различные светские и религиозные теоретические воззрения. Сегодня корпоративистская идеология является основой жизнедеятельности целого ряда успешных стран мира.

Ключевые слова: корпорация, теория корпоративизма, либерализм, просветители, Просвещение, энциклика, «солидаризм», «монархический социализм», синдикализм, национальный синдикализм, Фабианское общество, «гильдейский социализм».

Theoretical and Methodological Origins of the Corporatism Theory

Igor N. Shapkin

Doctor in Economics, Professor, Head of the Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial university under the Government of the Russian Federation

E-mail: gum-nauki@yandex.ru

As in the past, the problem of interaction between state and society remains one of the most urgent for the social sciences. The solution of this task is directed the theory of corporatism. Starting to take shape in the XVIII century, it was developed into a complete system by the early twentieth century, incorporating the various secular and religious theoretical views. Today corporate ideology is the basis of life of a number of successful countries in the world.

Keywords: Corporation, the theory of corporatism, liberalism, enlightenment, Enlightenment, the Encyclical, «solidarism», «monarchist» socialism, syndicalism, national syndicalism, Fabian society, «guild socialism».

В западноевропейской общественной науке теория корпоративизма имеет длительную историю. «У корпоративизма — как явления политической жизни, равно как и концепта политической теории — довольно странная судьба, — отмечал Ф. Шмиттер в своей известной статье «Неокорпоративизм» — ему пели осанну как новому и многообещающему пути достижения гармонии [интересов] между противоборствующими социальными классами; его осуждали

как реакционную антидемократическую доктрину, направленную на подавление требований самостоятельных ассоциаций и движений, <...> корпоративизм определяли и как идеологию, и как разновидность политической культуры или государственного устройства, и как форму организации экономики, и даже как особый тип общества» [23, с. 17].

Теория корпоративизма выросла из феодального устройства и порядка. Как форма организации ев-

ропейской общественной и хозяйственной жизни, корпорации сложились в средние века. Человек в эту эпоху — это член определенного сословия, конкретного сообщества, за которым закреплялись четко фиксированные права и функциональные обязанности. Существование и предназначение индивида состояло в служении своему коллективу, «общему делу». В этом суть западноевропейского феодального мироустройства. Оно закреплялось в религиозных учениях Римско-католической церкви, утверждавшей приоритет «общего, мирского блага» над индивидуальным.

Средневековые корпорации стояли на защите профессиональных и социальных прав входивших в них индивидов. Представляя собой не только производственные структуры, но и общественные образования, они выполняли ряд институциональных функций. Корпорации устанавливали правила ведения бизнеса, моральные нормы поведения людей не только в трудовой, но и повседневной жизни, формировали отношения людей с внешним, нередко враждебным, миром, определяли межличностные отношения. Жизнь средневекового человека вне корпораций была невозможна.

Для формирования теории корпоративизма в Западной Европе, таким образом, существовали объективные условия. На ее становление и развитие оказали влияние разные теоретические концепции. Корпоративистская теория складывалась на протяжении продолжительного времени.

1. Светские истоки корпоративизма. Немецкие философы XVIII в. первыми заговорили о корпорациях. Они убедительно доказывали, что европейское общество невозможно понять, если не учитывать преемственность и зависимость существующего социального положения от прошлого, что новый общественный порядок должен строиться на корпоративных принципах и началах.

Для И.Г. Фихте идеалом такого порядка являлось государство, несущее ответственность за справедливое распределение прав, обязанностей и доходов граждан. Чтобы исправно служить обществу, оно должно содействовать его строительству на корпоративных началах, устанавливать квоты для граждан, входящих в ремесленные или профессиональные структуры [21, с. 5].

Корпоративные идеи получили развитие в трудах Г. Гегеля. Он первым стал использовать термин «корпорация». По его мнению, посредством этого института только и возможна реализация групповых и частных интересов. Корпорация служит государству

и обществу, являясь связующим звеном между этими субъектами общественной практики. В стремлении к этому идеалу, т.е. гармонии частных предпочтений и интересов, общественных целей и задач, и состоит цель «гражданского общества» [4, 5, с. 343–350]. Гегель отвергал индивидуализм, который покушается на общественные устои и обезличивает человека. Доведенный до крайности он становится разрушительной силой.

После публикации А. Смитом в 1776 г. «Исследования о природе и причинах богатства народов» идеи либерализма — свободы рыночных отношений, предпринимательской деятельности, невмешательства государства в экономику — стали господствующими в Европе. По мысли Смита, любое ограничение стихийного хода событий и конкуренции сдерживало хозяйственное развитие. За государством он оставлял только функции поддержания порядка внутри страны и обеспечения внешней безопасности. Эти идеи шли вразрез с устоявшимися представлениями о цели и задачах государства. Они способствовали постепенному отказу общества от прежних корпоративных норм и поведения индивидов, и формированию новых общественных институций, новых форм поведения, основанных на индивидуализме и эгоизме.

Корпоративистские воззрения развивали в своих трудах Т. Гоббс, Дж. Локк, а позже Ж.-Ж. Руссо. Впервые ими было обосновано существование политических институтов, доказана необходимость согласования общественных и государственных интересов. Ими была сформулирована новая модель политического порядка, так называемая «протективная» (защищающая) демократия, цель которой — защита граждан от произвола властей и беззакония частных лиц. Важным ее элементом стала идея отделения государства от общества и невмешательства власти в общественно-экономическую жизнь [6, 12, 19].

На смену патерналистско-консервативного взгляда на государство, основанного на убеждении в естественных либо божественных истоках иерархического устройства, на доминировании и абсолютной ответственности государства, пришли теории «социального контракта» и «общественного договора». Согласно им отношения между государством и обществом должны основываться на «общественном договоре», который налагает обязательства на государство и общество и регулирует отношения между ними.

Идеям индивидуализма, получившим широкое распространение в европейской теоретической мысли и практике в XVIII–XIX вв., была противопоставлена

концепция корпоративизма. Ее родоначальником являлся А. Мюллер. В основе ее логической конструкции лежал «духовный императив», представление о том, что взаимоотношения между государством и обществом строятся наподобие семейных отношений: каждое сословие — это семья, обладающая определенными моральными и духовными ценностями, а «государство — это семья семей».

Для А. Мюллера высшее сословие — это духовенство. Выступая посредником между остальными сословиями, оно своим нравственным авторитетом поддерживает единство и гармонию общества. В межгосударственных спорах, международной политике оно выступает арбитром. Духовенство обязано утверждать в обществе уважение к законам. Следующим по значимости сословием являются дворяне-землевладельцы. Их предназначение — служение обществу и государству. «Дворянство должно олицетворять собою нравственную и духовную силу государства», — заявлял Мюллер. Крестьянство обязано обеспечивать общественный достаток и быть законопослушным. Хозяйственные функции, труд на благо отечества он оставляет «третьему сословию». Купцы и торговцы в полной мере пока не могут считаться сословием, поскольку их жизнь и деятельность ограничивается чисто материальными, а не духовными ценностями [16, с. 24].

В основе социальных исканий немецких мыслителей лежали представления о справедливости как самих рыночных процессов, так и их результатов. Они выступили против англо-саксонских концепций, исповедовавших индивидуализм, эгоизм, приоритет личного интереса над общественным, и наиболее полно воплотившихся в английской политической экономии.

Общим для немецких философов и общественных деятелей стало неприятие либеральной идеи об ограничении властных полномочий государства, о признании последнего ведущим субъектом общественно-политической практики. В экономической науке эти взгляды критиковали представители немецкой исторической школы — Г. Шмоллер, Ф. Лист, М. Вебер, В. Зомбарт и пр., доказывавшие необходимость учета национальных и культурологических особенностей при изучении различных аспектов хозяйственной жизни.

В XIX в. в немецкой философии, литературе, музыке широкое развитие получило «романтическое направление», яркими представителями которого являлись Ф. Шеллинг, Ф. Шлегель, Ф. Шиллер, Р. Вагнер и многие другие. Германский романтизм выдвинул концепцию *Volkgeist* — «духа народа», утверждавшую

первенство национального характера, народного искусства, обычаев, традиций, проповедовавшую приоритет национальных ценностей над «общечеловеческими». Чтобы нация по-настоящему могла заявить о себе в полный голос, она должна быть сильной. Культ физической силы и мощи, таким образом, постепенно начал вытеснять индивидуализм и личностные ценности из сферы высших проявлений нации и национального государства [16, с. 80].

2. Христианские истоки корпоративизма. Огромное влияние на формирование корпоративизма оказала Римско-католическая церковь¹. Долгое время она игнорировала экономические и социальные проблемы. Но в середине XIX в. церковь уже не могла закрывать глаза на накопившиеся общественные конфликты и противоречия, заставившие ее повернуться лицом к своей многочисленной и обездоленной пастве. Началась разработка теоретических подходов, которые основывались на этических и гуманистических принципах христианства, западноевропейской обществоведческой традиции.

Огромное влияние на формирование новой концепции оказал немецкий богослов, политик, епископ Майнца В. фон Кеттелер. Революционные события 1848 г. заставляют его включиться в политическую деятельность. Став членом Национального собрания Франкфурта, он очень скоро из «сочувствующего» идеям демократии и либерализма превращается в их последовательного критика. По его мнению, либерализм, со всеми его прекрасноречивыми лозунгами, является обманом. Позднее он будет называть его «безбожным». Знамя тогдашнего либерализма — парламентаризм — не имеет ничего общего ни со свободой, ни с демократией. Он создает лишь видимость народовластия. Без критики не оставляет Кеттелер и представителей левых взглядов. Он решительно отвергает коммунистические воззрения, направленные на упразднение частной собственности.

Большое внимание Кеттелер уделил анализу социального положения различных общественных групп, и, в первую очередь, рабочего класса. Он порицал капитализм, отрицавший человеческое достоинство, осуждал существовавшие капиталистические порядки и утверждал, что в капиталистической Европе сложился рынок труда, на котором

¹ После 1945 г. католическая церковь отказывается от термина «корпоративизм», прибегая для описания программы социальной ассоциации к таким понятиям, как «профессиональная организация» или «корпоративный профессиональный порядок».

идет торговля попавшими в полную зависимость от капиталистов рабочими как рабами [22, с. 92].

Вместо либеральной демократии он предложил сословную демократию, которая должна стать фактором стабильности, основой общественного согласия. Ядро новой демократии составляет корпоративная система, позволяющая избежать общественных проблем и конфликтов. В рамках корпоративной модели каждая группа будет представлена в общественно-политической жизни, а через участие в работе корпораций индивид будет заботиться о собственных социальных и политических правах.

Противник либерализма и критик капитализма, Кеттелер искал способы решения социальных проблем рабочего класса. По его мнению, рабочие имеют право создавать организации для защиты своих интересов. Но стать фактором гармонизации и регулятором общественных отношений, они могут, лишь объединив в своих рядах всех рабочих, отказавшись от политиканства и превратившись в независимые от государства союзы, соблюдая такие принципы, как добровольность, открытость, доступность. Только в этом случае их деятельность может стать успешной [11, с. 260].

Впервые идеи о необходимости объединения рабочих для защиты своих социальных прав были высказаны немецким социалистом Ф. Лассалем. Кеттелер обратился к нему за консультациями, вступив в оживленную переписку. Общим для них являлось резкое неприятие либерализма. Оба доказывали важность создания рабочими собственных производственных кооперативов. Но в отличие от Лассала, считавшего, что финансировать последние должно государство, Кеттелер, являясь ярким противником любых форм этатизма, выступал за привлечение частного капитала. Он считал, что огосударствление кооперативов приведет к их полной зависимости от власти, к подавлению общественных инициатив и институтов. В основе такого подхода лежало убеждение, что право частной собственности — это естественный закон. «Утверждение, что собственность — это кража, есть отрицание первого и необходимейшего естественного закона» [22, с. 94]. Исходя из этого, Кеттелер заключал, что помощь производственным рабочим ассоциациям выходит за пределы государственных функций и является вторжением в те сферы, куда государство не имеет права вторгаться, т.е. в вопросы собственности.

В работе «Рабочий вопрос и христианство» (1864), вызвавшей широкий общественный резонанс, Кеттелер, осуждая либеральные и социалистические теории, доказывал, что церковь обязана участвовать

в разрешении конфликтов. Для недопущения подобного противостояния рабочих необходимо превратить в совладельцев предприятий, предоставив им возможность участвовать в распределении прибылей. Помочь рабочим создать такие корпорации должны владельцы предприятий. Государство не должно вмешиваться в отношения рабочих с работодателями. Его предназначение — учить договариваться рабочих и предпринимателей, находить консенсус на основе здравого смысла и христианской морали [22, с. 81; 17, с. 1256].

При всем своем неприятии парламентаризма, Кеттелер считал необходимым принять закон о труде, который защитил бы интересы рабочего класса. Он считал, что вмешательство государства в трудовые отношения нужно ограничить лишь правовой защитой рабочих союзов.

3. Католический корпоративизм. Являясь заметной политической фигурой, занимая высокое положение в церковной иерархии, Кеттелер оказал огромное влияние на формирование не только немецкой, но и всей католической общественной мысли и практики. Не случайно папа Лев XIII назвал его своим предшественником [15, с. 255].

В Германии под влиянием Кеттелера находился аббат Хитце, один из основателей партии католического центра. В своей книге «Капитал и труд» (1880) он резко критиковал капитализм «свободного рынка» и индивидуалистическую философию. Как и К. Маркс, писавший об отчуждении труда, он порицал труд, единственным смыслом которого являлся заработок. Выход Хитце видел в корпоративном устройстве общества. «Наша жизнь должна снова стать корпоративной (сословной) <...> Тогда мы достигаем формы социализма, опирающегося на подлинную солидарность, без революций и депотизма» [16, с. 59].

Он признавал социальную борьбу, но ограниченную определенными рамками. Только в этом случае она не нарушит общественного согласия и мира. Хитце считал, что земля священна, что она не может быть собственностью отдельного индивида, призывал к учреждению крестьянских союзов. Кустарей он предлагал объединить в ремесленное сословие, если потребуется, то и принудительно. В будущем корпоративном государстве профсоюзы приобретут новое качество, став составной частью общинного, нестяжательского и корпоративного хозяйства, в котором производство и распределение будут находиться под общественным контролем. Эти корпорации должны избрать представительный

орган, который будет обладать законодательными полномочиями в хозяйственной сфере [16, с. 59]. Корпоративное католическое движение получило развитие в Бельгии. Здесь возникла так называемая «льежская школа», идейным вдохновителем которой был епископ Льежа В.Ж. Дутрелу.

В Австро-Венгрии кеттелеровские идеи развивал один из вдохновителей австрийского христианского социального движения барон К. фон Фогельзанг. Он выступал за переустройство общества и государства на основе юридически узаконенных профессиональных корпораций, в которые предлагал объединить хозяев и наемных работников, сделав последних собственниками. Фогельзанг утверждал, что если заменить личную собственность корпоративной, то можно будет достигнуть «депролетаризации пролетариата» [11, с. 261–262].

Деятельность немецких и австрийских католических деятелей способствовала развитию «рабочего» законодательства, направленного на защиту социальных интересов лиц наемного труда, поддержку кооперативного движения, оказание помощи обществам взаимопомощи трудящихся и ассоциациям предпринимателей.

Во Франции под влиянием Кеттелера находились граф А. де Мэн и маркиз Р. де Ла Тур дю Пэн. Резко критикуя экономический и политический либерализм, они защищали концепцию «органического слияния общества и государства», «социального мира» и «ассоциации труда и капитала», выступали против призывов к революции, боролись за создание корпораций.

Французские промышленники-католики создали ассоциацию «Христианские предприниматели Севера», которая развернула активную деятельность по оказанию помощи рабочим. В 1887 г. во Франции возник первый католический «профсоюз», объединивший, однако, не рабочих, а промышленных служащих. В Германии – в Реймсе – Л. Хармелем была образована «Христианская корпорация», которая допускала участие рабочих через заводские советы в руководстве предприятиями [11, с. 261–262]. Первые католические профсоюзы в Бельгии возникли в результате раскола, произошедшего в социалистических профсоюзах.

Социальная деятельность католиков получила значительный размах в 1870–1890 гг. Католические деятели верили в возможность превратить рабочие союзы, ставшие к этому времени орудием классовой борьбы, в организации, способные изменить существующий социальный порядок без социально-политических потрясений. Многие из них считали,

что смешанные ассоциации более предпочтительны, чем профсоюзы.

4. *Папские энциклики.* Новый подход католической церкви нашел отражение в папских энцикликах. Впервые новым реалиям, сложившимся в мире, была посвящена энциклика «*Syllabus of Errors*» или «Список важнейших заблуждений нашего времени» (1864) папы Пия IX (годы понтификата – 1846–1878 гг.)².

Энциклика «*Syllabus*» представляет собой перечень теологических, политических доктрин, которые осуждались церковью. Всего набралось около 80 подобных «заблуждений». В первой части «*Syllabus*» критиковались: пантеизм, натурализм, абсолютный и умеренный рационализм, индифферентизм и латитудиризм, т.е. широкая веротерпимость, социализм и коммунизм, тайные, библейские, либеральные, клерикальные общества и т.д. Во второй части осуждению подвергались представления, имевшие отношение к церкви, «естественной» и христианской морали, браку, светской власти, а также взаимоотношениям общества и церкви, современному либерализму и пр. [11, с. 123].

Новые общественные вызовы потребовали от католической церкви занять более определенную позицию по общественно значимым вопросам. 15 мая 1891 г. появилась энциклика «*Reverum Novarum*» или «Исходя из новых обязательств» папы Льва XIII (годы понтификата – 1878–1903 гг.). Послание имеет и второй заголовок – «О капитале и труде». В этом документе Ватикан заявил о своем отношении к социально-экономическим вопросам. «*Reverum novarum*» – это первая в ряду так называемых социальных энциклик, в которой были заложены основы социально-политической доктрины католицизма [24, с. 22]. Все последующие папские послания по социальным вопросам основывались на этой энциклике.

В послании глава католической церкви определил цель и задачи рабочих объединений. Их деятельность, по его мнению, должна быть направлена на улучшение «состояния здоровья, экономического положения и нравственного облика» своих членов. Он превозносил преимущества и выгоды, которые представляли корпорации в прошлом, утверждал, что их необходимо приспособить к современным условиям. В этом послании церковь впервые заговорила о корпоративизме. С него началось оформление концепции «католического солидаризма»³.

² <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/.../1325-bl-pij-ix-papa-syllabus-i.html>

³ <http://www.claret.ru/rerum.html>

Жесткой критике в послании подверглась идея классово-борьбы. Католическая церковь не приняла социалистические идеи. Главным пунктом расхождений с социалистами явилось отношение к частной собственности. В энциклике утверждалось, что частная собственность является «естественным правом» человека, дарованным людям богом, что ее упразднение приведет к глубоким общественным потрясениям. Более того, рабочие должны стремиться к обретению частной собственности, которая приучит их к бережливости и станет стимулом к экономному ведению хозяйства [11, с. 267].

В «*Regum novarum*» предлагались новые общественные ориентиры. Верующие, и, прежде всего, рабочие, призывались к последовательному внедрению в повседневную жизнь идей солидарности и взаимопомощи, моральному очищению общества, отстаиванию своих прав, но без политической борьбы. Эти положения и легли в основу идеологии «католического солидаризма».

«Солидаристская» христианско-социальная доктрина окончательно сложилась в 1920–1930-х гг. В итоге в ее основу были положены два базовых принципа: сословно-корпоративное устройство общества и субсидиарность (от лат. «*subsidiium*» – помощь, защита). Корпоративизм рассматривался как принцип общественного устройства, с помощью которого удастся преодолеть классовые противоречия. Субсидиарность подразумевала не только индивидуальную ответственность человека за собственное будущее, но и сохранение за ним права на общественную поддержку. Этот принцип создавал условия для обеспечения социальной справедливости, позволял сохранить индивидуальную свободу и инициативу личности при жестком упорядочении общественной жизни [18, с. 1256].

5. *Светские теории корпоративизма второй половины XIX в.* Первую попытку систематизировать представления о взаимной солидарности как универсальном социальном явлении предпринял в 1839 г. П. Леру [2]. Позже корпоративизм был представлен теориями «органической солидарности» Э. Дюркгейма [9, 10] и «солидаризма» Л. Дюги [7, 8].

Дюркгеймом была сформулирована и развита концепция «функционализма», признававшая конфликтную природу современного общества. Он доказывал, что основными элементами современной социальной структуры являются корпорации, поэтому важнейшая задача государства состоит в их организации.

Базовой посылкой для Дюги являлась мысль, что общество делится на классы, что каждый класс выполняет свою миссию, свой долг и свою функцию по обеспечению социальной «солидарности» и общественной гармонии. Сотрудничество классов способствует преодолению негативных общественных проявлений мирным путем, без революций. «Да, государство умерло. Но в то же время создается другая, более широкая, эластичная, охранительная и человеческая форма государства. Ее элементов два: 1) понятие социальной нормы, обязательной для всех, или объективное право, и 2) децентрализация или синдикалистский федерализм <...> Конечно, в будущем, которое еще увидит наше молодое поколение, сорганизуется рядом с пропорциональным представительством партий профессиональное представительство интересов, т.е. представительство различных классов, организованных в синдикаты и федерации синдикатов» [8, с. 49–50].

Дюги утверждал, что современное классовое общество перестраивается на основе синдикатов. Каждый класс объединяется в профессиональные союзы и движется к федерализации классов, объединенных в синдикаты, т.е. к «синдикальному федерализму». Соединение синдикатов в федерацию приведет к децентрализации политической власти, политическому и правовому плюрализму. Власть будет распределяться между различными синдикатами, к которым перейдет вся практическая работа по решению социальных, экономических и политических задач [8, с. 50–51].

Идеи «солидаризма» к концу XIX в. получили широкое распространение в Европе, но в каждой стране они имели свои специфические черты. Немецкий, австрийский, русский «солидаризм» в большей степени, чем французский, были связаны с этическими, религиозными и национальными теориями. Огромным интеллектуальным и духовным потенциалом обладал русский «солидаризм» начала XX в., развивавший традиции национальной идеологии, соборности, этики и православия. Его представители – Н.О. Лосский, С.Л. Франк, И.А. Ильин.

Несмотря на страноведческие особенности, все солидаристы исходили из идеи «естественной солидарности», под которой понимали «взаимную зависимость всех частей одного и того же организма», универсальную для любых форм жизни. Чем более сложным и дифференцированным являлся такой организм, тем более интенсивно осуществлялась взаимосвязь составляющих его элементов. Современное общество, обладающее высокой степенью разделения труда, идеологическим плюрализмом,

разнообразием политических и государственно-правовых моделей, объективно создавало предпосылки для развития как естественных, так и социальных (высших) форм «солидаризма», в основе которых лежит этический императив – моральный долг человека по отношению к обществу.

Для «солидаристской» доктрины характерно идейное противостояние индивидуализму и социализму (коммунизму); резко негативное отношение к учению о классовой борьбе (Дюги называл его «отвратительной доктриной»); взгляд на буржуазию и пролетариат как на взаимосвязанные классы, каждый из которых выполняет свои социально необходимые функции, и которые должны совместно и солидарно трудиться в общественном производстве; понимание социальной солидарности как «факта взаимной зависимости, соединяющей между собой, в силу общности потребностей и разделения труда, членов рода человеческого»; идея о том, что «солидарность» порождает социальную норму, которая стоит выше государства и положительных (писаных) законов, служащих лишь ее осуществлению.

Важнейшее значение для «солидаристской» идеологии имел принцип «персонализма», рассматриваемый как антитеза индивидуализму и коллективизму. Персонализм предполагал, что интересы личности имеют большую ценность, чем общественные интересы. Однако «высший» личный интерес – это гармония в отношениях с другими людьми, которая может быть гарантирована только обществом. Именно этот принцип проводил четкую грань между «солидаризмом» и «коллективистским» социализмом, но в то же время защищал его и от эволюции в сторону индивидуализма. Подобная трактовка, а также безусловное признание демократических форм государственности, сближала «солидаризм» с «социальным» либерализмом.

б. «Монархический» социализм. Видными представителями этого направления были В. Хубер, А. Шеффле, А. Штекер.

Социальные проблемы находились в центре внимания известного общественного деятеля, естествоиспытателя, историка, профессора В. Хубера. В своих публикациях он доказывал, что посредством организации разного рода товариществ и кооперативных ассоциаций можно спасти от разорения мелких ремесленников, сделать неимущих рабочих имущими. Он полагал, что финансовую помощь этим союзам окажет частный капитал, но особые надежды он возлагал на государственную поддержку [22, с. 89–90].

Вслед за Спенсером А. Шеффле считал, что жизнь общества и живого организма подчинена одним и тем же законам биологии, что она требует центральной управляющей структуры. Учитывая рост, с одной стороны, профсоюзов, с другой – монополий и предпринимательских союзов, он рассматривал эти организации как договаривающиеся между собой корпорации. Он выдвигал идею об участии представителей рабочих союзов в управлении предприятиями. Шеффле выступал за то, чтобы не менее трети членов парламента и до половины местных органов власти назначались представителями профессиональных, предпринимательских и прочих корпораций, а не избирались. В этом он видел стабильность государственного устройства [16, с. 62].

А. Штекер был лютеранским священником, преподавал в богатых семьях балтийских аристократов. Свое учение он назвал «христианским социализмом», которое в наибольшей степени отвечало представлениям и духу «социальной монархии Гогенцоллернов», стремившейся к «социальной гармонии». Свою главную задачу он видел в том, чтобы привить рабочим идеи классового мира и убедить их в надклассовости прусского государства.

В 1878 г. он создал рабочую партию, первый параграф программы которой гласил: «Христианско-социальная рабочая партия стоит на основе христианской веры и любви к государю и отечеству» [22, с. 100]. Цель партии – сокращение пропасти между богатыми и бедными, достижение большей материальной обеспеченности рабочих. Партия выдвинула конкретные требования: принудительное создание профессиональных ассоциаций, государственное содействие организациям трудящихся, их социальная защита, создание государственных предприятий и т.д. Со временем, однако, партия превратилась в политическую организацию «среднего класса», стала выступать с антисемитскими заявлениями, утверждая, что в Германии назрела «еврейская проблема».

Активная деятельность Штекера и других протестантских священников способствовала формированию в Германии так называемых «евангелических рабочих ферейнов». Впервые они были созданы в Рейнско-Вестфальской области в 1882 г. Как правило, во главе их стояли протестантские священники. В 1889 г. насчитывалось 70 подобных союзов с 20 тыс. членов, в 1896 г. – уже 350 союзов с 80 тыс. членов [22, с. 102–103]. Эти организации создавали различные учреждения взаимопомощи рабочих, сберегательные кассы и др.

7. *Синдикализм*. Огромное влияние на развитие теории корпоративизма оказал синдикализм. Зародившийся в профсоюзном движении Франции, Италии и Испании он рассматривался в конце XIX в. как альтернатива революционным и парламентским социалистическим партиям. Теоретики синдикализма, такие как Ж. Сорель, конечную цель рабочего движения видели в свержении капитализма и замене его социализмом. Они считали профсоюзы высшей формой организации трудящихся, доказывали, что на их основе будет создаваться новое общество, которое заменит существующее государство и государственную власть вообще. «Самое существенное во всем этом процессе, — писал теоретик итальянского синдикализма А. Лабриола, — это смотреть на профсоюзы, как на орудие социальной революции» [13, с. 15].

Основным методом политической борьбы синдикалисты объявляли всеобщую экономическую стачку. С ее помощью профсоюзы должны без революционной борьбы ликвидировать капитализм. В ходе социального переворота уже «на следующий день» будет уничтожено государство и создана руководимая федерацией синдикатов структура, которая возьмет на себя организацию и управление производством, распределение продуктов.

Синдикализм вытеснял из профсоюзного движения корпоративизм, что, как ни странно, имело для последнего положительное значение. Синдикализм стимулировал корпоративистов к более четкому артикулированию и аргументации собственных взглядов. Вплоть до 1914 г. монопольное право на корпоративизм сохранял «католический солидаризм».

В рамках синдикализма в начале XX в. оформился его националистический вариант, соединявший в единое целое синдикалистские и корпоративистские представления. Национальные синдикалисты считали, что в ходе массовых всеобщих забастовок либеральная общественная система будет упразднена и начнется постепенное движение национальной экономики в сторону корпоративной модели, основанной на классовом сотрудничестве. Национальный синдикализм наибольшее развитие получил в странах юга Европы.

8. *Фабианское общество*. «Гильдейский социализм». Особое место в становлении левой теории и практики занимал «фабианский социализм», который представляет собой комплекс концепций, разработанных социалистически настроенной интеллигенцией Великобритании, основавшей в 1884 г. Фабианское

общество. Учредителями и членами общества являлись Б. Шоу, Г. Уэллс, супруги Вебб и др. Фабианцы приняли активное участие в создании Лейбористской партии Великобритании.

Они выступали за постепенную замену капиталистического общества социалистическим путем реформ в сфере распределения и обмена. Важнейшим инструментом реформ фабианцы считали государство, которое должно выражать интересы беднейших слоев и активно вторгаться в экономику для уменьшения имущественного неравенства, ликвидации или сокращения безработицы. Подобные меры рассматривались ими как социалистические.

Прообраз будущей коллективистской организации фабианцы видели в потребительской кооперации и выступали за изменение частной собственности путем создания акционерных обществ и частичной национализации. Благодаря этим мерам частная собственность будет постепенно трансформироваться в социалистическую.

На рубеже XIX–XX вв. фабианцы обосновали необходимость вмешательства государства в отношения между трудом и капиталом, регулирования уровня заработной платы, выделения кредитов фермерам. Они предлагали поставить под государственный контроль монополии, транспорт, инфраструктуру в целом [19, с. 140–141].

Перед Первой мировой войной и в первые послевоенные годы в Великобритании в среде тредюнионов и лейбористской партии приобрела популярность доктрина «гильдейского социализма». Ее создатели — члены радикального крыла фабианского общества — Д. Коул, Д. Гобсон и др. В отличие от большинства фабианцев, выдвигавших программу передачи предприятий в муниципальную собственность, гильдейские социалисты настаивали на национализации частных предприятий и передаче управления ими «национальным гильдиям», т.е. профессиональным союзам. «Гильдии» представляли собой вертикальные профсоюзы, в рамках которых объединялись, как рабочие, так и управленцы разного уровня. Они пользовались полной автономией в организационном плане и в выборе форм и методов деятельности. За ними закреплялось право решения всех внутренних дел без вмешательства внешних сил. Экономическое регулирование в национальном масштабе должна осуществлять общенациональная гильдия производителей. Странники «гильдейского социализма» полагали, что при такой системе у государства не будет повода для вмешательства в общественно-политическую жизнь. Государство должно вмешиваться для разрешения возникших

противоречий лишь в тех случаях, когда не удавалось достичь согласия между гильдиями [3].

«Гильдейский социализм» сочетал традиционную фабианскую идею о решающей роли государства в изменении форм собственности с синдикалистскими представлениями о передаче управления производством профессиональным союзам.

9. Корпоративизм как «третий» путь общественного развития. В целостную систему корпоративистская теория сложилась в первой трети XX в. В немалой степени ее распространению способствовала социалистическая революция 1917 г. в России, а также обострившиеся после окончания Первой мировой войны социально-политические конфликты и противоречия, возросшая организованность противостоящих общественно-политических сил в Европе.

В послевоенной Европе, и особенно в Италии, набирали популярность идеи общественного обновления посредством корпоративного государственного устройства. Складывалось стойкое убеждение, что существующая система политического представительства не соответствует духу и требованиям времени, не учитывает новые реалии. Когда она зарождалась, не было тех общественных институтов, которые в новых условиях стали называться «корпорациями». Поэтому господство неорганизованных масс, порождавшее нередко невежественных и безответственных политиков, должно быть заменено корпоративным представительством. Одними из первых эту задачу перед собой поставили итальянские социалисты-реформисты, доказывавшие, что путем введения профессионального представительства усилится влияние рабочих в государстве. В корпоративной системе они видели первый шаг к ограничению власти капитала и проведению социализации промышленности [14, с. 32].

Если до мировой войны внимание корпоративистов фокусировалось преимущественно на общественных организациях, объединявших работников и собственников предприятий для координации действий и разрешения конфликтов, то после ее окончания корпоративизм начал рассматриваться как особая идеология, как «третий» путь общественного развития, т.е. как альтернатива либерализму и коммунизму.

Идеологи «третьего пути» отвергали либерализм и марксизм. Они резко негативно относились как к либеральному восприятию индивида как носителя неких универсальных естественных прав, внеличностных по своему происхождению, так и к марксистскому классовому подходу, приводившему к

отчуждению личности, потере ею своих подлинных корней, превращавшему человека в безликую фигуру с набором социально-экономических характеристик. Корпоративный строй рассматривался ими как особый, несоциалистический, но и некапиталистический строй, «гармонически примиряющий интересы труда и капитала», «сочетающий частную инициативу с государственным контролем» и в качестве такового снимающий с повестки дня социалистическую революцию [20, с. 102].

Идеалом новой идеологии становится не индивидуальная, не классовая, а корпоративная свобода. В рамках «подлинных субъектов» социальных отношений — трудовых коллективов, этнических групп, семьи, религиозных общин и реализуется личность. Корпоративная свобода человека не противостоит общественным интересам, а дополняет и расширяет их. Любые общественные преобразования основываются на идеях духовного строительства, совершенствования человека, свободного творчества.

Корпоративные движения ориентировались на распространение своих идей, а не на борьбу за власть. Эта особенность корпоративной идеологии предопределила скептическое отношение ее сторонников к формированию жесткой рациональной доктрины, поскольку корпорации — это универсальное средство гармонизации общественных отношений [1].

У каждого государства есть свой уникальный опыт, основанный на использовании собственного коллективного опыта и опыта входящих в него индивидов. Ассоциации низшего порядка растворяются в государстве. Уникальность государственного опыта воздействует на каждого индивида и обогащает его жизнь.

Государство, таким образом, наделяется настоящей «органической» жизнью. Оно занимает в обществе господствующее положение. Все, что есть в государстве, создано им, и не может быть выведено за пределы его компетенции. Государство представляет собой результат человеческих усилий. Человек существует постольку, поскольку существует государство. Вне государства он — ничто.

Естественное состояние человека — быть связанным с государством через корпорации. Корпоративное государство предоставляет ему посредством создаваемых корпораций возможность для обсуждения общественных проблем, трибуну для связи с лидерами государства, взаимодействия рабочих с бизнесом. В противном случае человек будет отделен от своих товарищей, изолирован и растворен в безликой и бесконтрольной массе, лишенной сущности, формы и дисциплины [1].

Теория корпоративизма в Западной Европе развивалась на протяжении длительного периода. У ее истоков стояли представители самых разных школ и направлений общественной мысли. Интерес к ней возрастал, как правило, в условиях социально-политических и экономических трансформаций, например, в Западной Европе во второй половине XIX

в., или в период глубоких общественных потрясений, как это было после Первой мировой войны. Теория корпоративизма сложилась в более или менее законченную систему перед Второй мировой войной. Попытки практической ее реализации были предприняты в ряде европейских стран. Образцом «корпоративного государства» стала фашистская Италия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вискер Дж.Б. Итальянский фашизм: опыт интерпретации // *The Journal for Historical Review* 1983 № 4 // <http://basiliobasilid.livejournal.com/4185.html>
2. Волгин В.П. П. Леру – один из эпигонов сен-симонизма // Из истории общественных движений и международных отношений. – М., 1957.
3. Галкина Л.А. Гильдейский социализм. Критический анализ. – М.: Наука, 1988.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Философия духа. Т. 3. – М.: Мысль, 1977
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991
7. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. – М.: Тип. Т-во И. Д. Сытина, 1908.
8. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1909.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996.
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. – М.: Мысль, 1994.
11. Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. – М.: Мысль, 1953.
12. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения. В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988.
13. Лопухов Б.Р. Фашизм и рабочее движение в Италии. – М., Мысль, 1968.
14. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. – М.: Наука, 1977.
15. Майко Юзеф. Социальное учение католической церкви. – Рим-Люблин, 1994.
16. Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедание. – М., 1991.
17. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006
18. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Об общественном договоре. Трактаты. – М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998.
19. Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность. – СПб.: ИВЭСЭП, 2009.
20. Слободской С.М. Итальянский фашизм и его крах. – М.: ОГИЗ, 1946.
21. Фихте И. Г. Замкнутое торговое государство // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Марфил, 1993.
22. Шейнман М.М. Христианский социализм. История и идеология. – М.: Наука, 1969.
23. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. – 1997. – № 2
24. Эфиров С.А. Итальянская буржуазная философия XX века. – М.: Наука, 1968.

REFERENCES

1. Wisker J.B. Ital'janskij fashizm: opyt interpretacii [Italian Fascism: An Interpretation]. *The Journal for Historical Review*. 1983, I. 4. Available at: <http://basiliobasilid.livejournal.com/4185.html>
2. Volgin V.P. P. Leru – odin iz jepigonov sen-simonizma [Leroux – one of the epigones of Saint-Simonism]. Iz istorii obshhestvennyh dvizhenij i mezhdunarodnyh otnoshenij [From the history of social movements and international relations]. Moscow, 1957.
3. Galkina L.A. *Gil'dejskij socializm. Kriticheskij analiz*. [Guild Socialism. Stocktaking.]. Moscow, Nauka Publ., 1988.
4. Gegel G.V.F. *Filosofija prava*. [Grundlinien der Philosophie des Rechts]. Moscow, Mysl' Publ., 1990

5. Gegel G.V.F. *Jenciklopedija filozofskih nauk. V 3-h t. Filosofija duha*. [Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften]. V. 3, Moscow, Mysl' Publ., 1977
6. Gobbs T. *Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil]. *Sochinenija*. V 2 t. T 2. Moscow, Mysl' Publ., 1991
7. Duguit L. *Konstitucionnoe pravo. Obshhaja teorija gosudarstva*. [Constitutional law. The general theory of the state.]. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina Publ., 1908
8. Duguit L. *Social'noe pravo, individual'noe pravo i preobrazovanie gosudarstva* [Social legislation, individual rights and the transformation of the state.]. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina Publ., 1909
9. Durkheim D.E. *O razdelenii obshhestvennogo truda*. [On the division of social labor]. Moscow, Kanon Publ., 1996
10. Durkheim D.E. *Samoubijstvo: sociologicheskij jetjud* [Suicide: a sociological study.]. Moscow, Mysl' Publ., 1994
11. Candeloro G. *Katolicheskoe dvizhenie v Italii*. [Catholic in Italy.]. Moscow, Mysl' Publ., 1953.
12. Locke J. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government]. *Sochinenija*. V 3 t. T. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1988/
13. Lopuhov B.R. *Fashizm i rabochee dvizhenie v Italii* [Fascism and the labor movement in Italy] – M., Mysl', 1968.
14. Lopuhov B.R. *Istorija fashistskogo rezhima v Italii* [The history of the fascist regime in Italy.]. Moscow, Nauka Publ., 1977.
15. Majko, Juzef. *Social'noe uchenie katolicheskoi cerkvi* [Catholic social teaching.]. Rim-Ljublin, 1994.
16. Pospelovskij D. *Totalitarizm i veroispovedanie* [Totalitarianism and religion]. Moscow, 1991.
17. *Religiovedenie. Enciklopedicheskij slovar'* [Religious. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2006
18. Rousseau J.-J. *Ob obshhestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava* [Contrat social]. *Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty*. Moscow, KANON-press: Kuchkovo pole Publ., 1998.
19. Sirota N.M. *Ideologii i ideologicheskie techenija: klassicheskoe nasledie i sovremennost'* [Ideology and ideological currents: the classical heritage and modernity]. St. Petersburg, 2009.
20. Slobodskoj S.M. *Ital'janskij fashizm i ego krah* [Italian fascism and its collapse]. Moscow, OGIZ Publ., 1946.
21. Fichte I.G. *Zamknutoe torgovoe gosudarstvo* [Der geschlossene Handelstaat]. *Sochinenija*. V 2 t. T. 2. St. Petersburg, Marfil Publ., 1993.
22. Shejnman M.M. *Hristianskij socializm. Istorija i ideologija* [Christian socialism. History and ideology.]. Moscow, Nauka Publ., 1969.
23. Schmitter Ph.C. *Neokorporativizm* [Neocorporativismo]. Polis. 1997, I. 2.
24. Efirov S.A. *Ital'janskaja burzhuaznaja filosofija XX veka* [The Italian bourgeois philosophy of the twentieth century]. Moscow, Nauka Publ., 1968.